

ВОЙНА...

С утра, в воскресенье 22 июня 1941 года, в лагерях Онежского гарнизона Архангельского военного округа, расположенного у берега красавицы реки Онеги, был наведен праздничный порядок. Кругом — чистота. Дорожки и линейки посыпаны свежим золотистым песком. Личный состав частей готовился к торжественному открытию лагерной боевой учебы.

Утро выдалось теплое, солнечное. Стоящие рядом с палатками, как часовые, сосны красовались оранжево-желтыми стволами и пышными зелеными кронами, издавали кружаший голову аромат. Весело щебетали птицы и дышалось особенно легко.

Курсанты и командиры полковой школы 401-го легко-артиллерийского полка, в котором я проходил службу, с приподнятым настроением в парадном обмундировании и начищенных до блеска сапогах, построились в ротные колонны для следования на место построения гарнизона.

Прозвучала команда начальника полковой школы:

— Сми-р-ро!

— На пле-чо!

— С места с песней — строевым! Шагом марш!

Блестя на солнце ровными рядами штыков, четким и твердым шагом с любимой походной песней «Москва майская» колонны курсантов устремились вперед.

Утро красит нежным светом

Стены древнего Кремля,

Просыпается с рассветом

Вся Советская земля.

Дружно, задорно подхватывает песню вся школа:

Кипучая,

Могучая,

Никем непобедимая,

Страна моя,

Москва моя, —

Ты самая любимая...

Ротные колонны выстроились на плацу П-образно напротив трибуны. Пришли сюда семьи командирского состава, жители города, приглашенные на торжество... Запомнилось мне на всю жизнь, как выступал секретарь райкома партии. Он говорил о

бдительности, о боевой выучке. Как вдруг его речь была прервана, и из репродуктора донеслось: «Война!...»

Начальник лагерного сбора подал команду: «Командирам развести части в расположение лагеря и ждать боевого приказа!»

Через два часа полковая школа была расформирована. Меня назначили в гаубичную батарею. Я стал радистом взвода управления батареи.

...Подразделения полка по тревоге заняли на берегу Белого моря боевые порядки. День и ночь оборудовали оборону. Копали траншеи, наблюдательные пункты, огневые позиции для батарей и продолжали боевую учебу. Политработники проводили усиленную политко-воспитательную работу среди бойцов и командиров, вселяли веру в победу.

Партия разъясняла народу справедливый характер Великой Отечественной войны, священную обязанность каждого советского человека защищать Родину, отстаивать завоевания социализма, призывала к мужеству и героизму на фронте, и самоотверженному труду в тылу. Она обратилась к рабочему классу, колхозному крестьянству и интеллигенции с призывом:

«Все для фронта! Все для победы!»¹

Перед Красной Армией ставилась задача отстаивать каждую пядь земли, драться до последней капли крови за свои города и села, измотать и обескровить в оборонительных боях немецко-фашистские войска, разгромить и изгнать их с советской земли, помочь народам Европы сбросить фашистское иго.

Вскоре 50 человек из состава полка были направлены на курсы младших лейтенантов артиллерийской инструментальной разведки при 112-м запасном артполку в городе Вологде, а потом — на 15-дневные сборы минометчиков при Лепельском пехотном училище в городе Череповце.

Через две недели упорной учебы все мы стали командирами минометных взводов. Вместе с моими друзьями по службе, ребятами из Сибири, Николаем Захаровым, Степаном Товмаш, Яковым Кузнецовым направлены командованием Архангельского военного округа в распоряжение Котласского военкомата. Дорога была трудной, с многими пересадками, в теплушке товарного поезда вместе с эвакуированными рабочими Ленинградских заводов.

Мы все в то время находились под впечатлением речи И. В. Сталина, произнесенной на торжественном заседании в честь 24-й годовщины Октября и во время военного парада на Красной площади. Эти речи и призывы ЦК ВКП(б) вселяли в большинство советских людей веру в неизбежность поражения немецко-фашистских захватчиков.

¹ Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года.

НОВОЕ РОЖДЕНИЕ ДИВИЗИИ

15 декабря 1941 года, наша группа, в составе четырех младших лейтенантов, прибыла в распоряжение Котласского военкомата Архангельской области.

Каждому из нас поручили формирование подразделений 98-го отдельного минометного дивизиона, заново формируемой 28-й стрелковой дивизии Архангельским военным округом на основании директивы ставки Верховного Главного командования¹.

...Родилась 28-я стрелковая дивизия в годы гражданской войны и получила название «Железной». Первым ее командиром был легендарный герой гражданской войны, славный сын латышского народа Валдимар Мартынович Азин. У него воспитывались и учились такие видные военачальники, как маршал В. И. Чуйков, начальник штаба Калининского фронта генерал Л. М. Сандалов и другие.

Части дивизии формировались с 15 декабря 1941 года по 10 января 1942 года в Архангельской области из местных жителей, а также из граждан Вологодчины и Коми АССР. В течение декабря — января прибыл почти весь командный и партийно-политический состав дивизии — командиры 88-го, 144-го, 235-го стрелковых и 112-го артиллерийского полков: майор Андрей Агафонович Жуков, полковник Семен Алексеевич Редченков, майор Иван Иванович Сошенко, майор Артур Августович Петрат. Это были опытные командиры, кадровые офицеры, только что окончившие военные академии, и — комиссары частей: Михаил Михайлович Абрамов, Алексей Моисеевич Рябинин, Андрей Николаевич Синаков, Семен Михайлович Крупнов, окончившие курсы и школы политсостава.

В начале января 1942 года вступил в командование дивизией полковник Григорий Иванович Шерстнев. До войны он был начальником Одесского военного училища.

Когда Одесса оказалась осажденной гитлеровцами, полковник Г. И. Шерстнев с боями вывел личный состав училища к новому месту дислокации.

Это был кадровый командир, обладавший большим опытом обучения и воспитания, высокообразованный, культурный, хорошо знающий военное дело, организацию и ведение современного боя. Он был требователен к себе и подчиненным, не терпел малейшего проявления грубости и бес tactности. Такие качества комдива имели исключительно большое значение в формировании частей и обучении всего личного состава соединения, предстояло за короткое время из огромной массы людей, разных по характеру, возрасту, знаниям и, как правило, не имевших абсолютно никаких навыков ведения современного боя, сделать крепкие, монолитные воинские подразделения, части и все соединение, в целом способные в боях постоять за честь и независимость своей Родины, при-

¹ Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года.

нять деятельное участие в разгроме врага. Главной заботой комдива стала учеба всего личного состава дивизии.

Г. И. Шерстнев

Полностью был укомплектован командным составом и минометный дивизион дивизии, куда я был назначен командиром взвода. Командиром дивизиона стал кадровый артиллерист Федор Соломонович Тарасюк, комиссаром — батальонный комиссар Иван Николаевич Воронов. А командирами батарей стали лейтенанты Иван Егорович Воробьев, уже побывавший на фронте, Петр Максимович Бундин и Александр Иванович Веселкин.

В январе полностью укомплектовались личным составом подразделения дивизии. По своему составу дивизия была многонациональной (37 национальностей). В этом боевом содружестве различных национальностей и состояла сила и непобедимость нашей армии, но именно в этом заключались и немалые трудности.

Личный состав, прибывший в дивизию, по своему социальному облику был неоднороден. Наряду с передовиками производства, ударниками первых пятилеток, коммунистами и комсомольцами,

которых насчитывалось до трех тысяч человек, сюда прибывали также люди, чьи биографии нельзя было назвать безупречными. Это те, кто еще недавно отбывал наказание за различные правонарушения. Таких людей здесь было более половины. Но и они, захваченные общим патриотическим подъемом народа, перед смертельной опасностью, нависшей над Родиной, в подавляющем своем большинстве с честью выполняли свой воинский долг¹.

С первых дней формирования командир дивизии Г. И. Шерстнев и начальник политотдела М. Ф. Губанов уделяли особое внимание работе с командирами и политработниками всех звенев.

С раннего утра до позднего вечера в частях и подразделениях велась напряженная боевая учеба и политико-воспитательная работа. Авангардную роль в боевой и политической подготовке воинов сыграли коммунисты и комсомольцы. Каждый третий был членом КПСС или ВЛКСМ. Командный состав, обучая бойцов, учился и сам, применяя при этом свое умение и находчивость, перенимая опыт друг у друга. В минометном дивизионе не было минометов и пособий. Большинство командиров были артиллеристами, а минометное дело было новым.

Запомнилось первое занятие по материальной части миномета. Готовясь к нему, я нарисовал миномет (рисовал хорошо с детства), сделал надписи названий частей и механизмов. Первое занятие!... Конечно, волнуюсь. В учебный «класс» зашел командир дивизиона и еще не совсем командирским голосом подал команду:

— Встать! Смирно! Товарищ капитан, первая батарея занимается материальной частью миномета. Командир первого взвода — младший лейтенант Межин!

— Вольно! Продолжайте.

Занятия по огневой службе проводил на сделанном из подручных материалов (жести и дерева) миномете.

Вечером, после боевой учебы, командир дивизиона Ф. С. Таракрюк собрал командный состав. Как высокую награду воспринял я первую благодарность за находчивость и умелое проведение занятий и приказ подготовиться и провести занятие по материальной части миномета с командным составом дивизиона...

Во всех частях и подразделениях днем и ночью шла упорная боевая и политическая учеба: изучали досконально оружие, боевую технику, приборы, уставы и наставления.

12 марта 1942 года личный состав дивизии принял военную присягу. Комиссия Архангельского военного округа после всесторонней инспекторской проверки признала дивизию боеспособной и готовой к отправке на фронт.

9 апреля 1942 года настал долгожданный день: полки соединения грузились в эшелоны и отправлялись на фронт: первым —

¹ «Бой ведет Невельская». Сборник, сост. И. П. Конюхов. Сыктывкар, 1981. М. Ф. Губанов. Вместо предисловия. С. 7.

88-й стрелковый полк, за ним — 144-й, 235-й стрелковые 112-й артиллерийские полки и другие подразделения.

Мне была поручена ответственная задача: погрузить походную кухню со всеми принадлежностями и быть первым дежурным по кухне на эшелоне. Дивизия отправлялась на фронт несколькими эшелонами.

...Наш эшелон шел на запад. Миновав Ярославль, мы увидели разрушительные следы войны: сожженные населенные пункты, изуродованные рельсы и вагоны, боевую технику, изрытую воронками землю, трупы людей и животных. Несколько раз эшелон задерживался из-за налета вражеской авиации и разрушения железной дороги, горели впереди цистерны с горючим...

В районе станции Бологое налеты вражеской авиации на эшелоны дивизии усилились. ...Первые жертвы. ...На станции Пено фашистские стервятники подвергли бомбардировке наш эшелон, но зенитчики не дали им возможности прицельно сбросить бомбы. Задержалось движение, пострадала железная дорога.

Едва успели разгрузить эшелон, как воздушные стервятники стали бомбить станцию Андреаполь. Наши подразделения успели благополучно скрыться в лесу.

24 апреля 1942 года 28-я стрелковая дивизия неподалеку от города Андреаполь вступила в состав 3-й ударной Армии Калининского фронта и расположилась во втором эшелоне обороны армии с задачей: оборудовать и укрепить второй рубеж обороны армии и совершенствовать боевую выучку личного состава в условиях соприкосновения с противником.

Части и подразделения доукомплектовались вооружением, боеприпасами. Наш минометный дивизион получил минометы.

Личный состав дивизии, сооружая оборонительные позиции получил возможность освоить инженерное дело по оборудованию и маскировке траншей, окопов, ходов сообщений, огневых позиций, наблюдательных пунктов, установке минных и проволочных заграждений, постройке блиндажей и т. д.

Наши саперы занимались разминированием на освобожденной от врага территории. Разведчики ходили в тыл противника. И мы теряли товарищней.

Артиллеристы и минометчики под непосредственным руководством командующего артиллерией дивизии подполковника Д. М. Толкушева вели огонь по фашистским позициям.

Первые выстрелы из 120-миллиметровых минометов я сделал по окраине Великих Лук 16 мая 1942 года.

...Великие Луки... Моя родина, захваченная врагом! Вот по этой самой дороге, идущей из Липецка в Великие Луки, у обочины которой наша батарея заняла огневые позиции, я когда-то мальчишкой бегал босиком. Теперь она была изрыта воронками от вражеских бомб и снарядов.

Боевая подготовка находилась в центре внимания командиров и политработников. На партийных и комсомольских собраниях

обсуждались задачи создания прочной обороны. Ежедневно проводились короткие, но емкие политинформации, рассказывали о подвигах воинов-героев. Во время бесед агитаторы рассказывали о тех злодеяниях, которые творят фашистские захватчики на временно оккупированной территории. Это удваивало нашу ярость. К этому времени Красная армия завершила зимнее наступление 1941—1942 годов. 3-я ударная армия в ходе наступления совместно с 4-й ударной армией вышла на подступы к Великим Лукам и Демидову, продвинувшись на 250 км, и освободив более 1000 населенных пунктов.

Закрепляя успехи зимнего наступления, советские войска перешли к жестокой обороне с задачей доукомплектования личным составом, вооружением, боеприпасов, усовершенствования боевой подготовки рядового и командного состава с учетом боевого опыта. Войска энергично готовились к новому наступлению.

Вступив в ожесточенные бои под Сталинградом и на Северном Кавказе, советские войска в то же время осуществили несколько наступательных операций на северо-западном и западном направлениях, которые оказали большое влияние на исход сталинградского сражения.

На одном из таких направлений под Великими Луками и приняли свое крещение воины нашей 28-й стрелковой дивизии.

БОЙ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

10 августа 1942 года все полки дивизии вышли на передний край обороны, сменив 24-ю стрелковую дивизию, направляемую под Сталинград. А уже 23 августа мы вступили в бой. Это было на ближних подступах к городу Великие Луки в районе Ступинской высоты.

Крупный опорный пункт противника Ступино с прилегающими населенными пунктами в войсках Калининского фронта называли Ступинским бастионом. Он прикрывал железнодорожную и шоссейную дороги, идущие на Невель, Великие Луки и Велиж. В его системе обороны было 3000 м траншей и ходов сообщений полного профиля, связывающие Ступинскую высоту с ближайшими высотами десятками дзотов, перед которыми было много рядов заграждений из колючей проволоки и минных полей. Этот узел обороны необходимо было взять.

Южнее Ступинской высоты 144-й стрелковый полк нанес удар по противнику, имеющий целью отвлечь часть сил врага, тем самым помочь 88-му стрелковому полку в решении основной задачи — овладеть Ступинской высотой, господствующей на этой местности, дающей возможность врагу просматривать в глубину нашу оборону и вести прицельный артиллерийско-пулеметный огонь по нашим позициям.

Решительным броском, после короткой артподготовки, стрел-

ковые роты 144-го полка выделенные для наступления, ворвались в траншеи противника и завязали ближний бой. В течение дня 144-й полк занял у противника небольшие высотки. Дальнейшее продвижение было остановлено сильным огнем противника. Командир 144-го полка майор Н. И. Егоров для усиления наступающих приказал командиру резервной роты капитану Н. Н. Галиеву

Н. Н. Галиев. Почетный шахтер

выделить группу автоматчиков. Этую группу возглавил политрук Н. С. Степура. В очередной атаке позиций врага пал смертью героя отважный коммунист Степура. Воины роты Н. Н. Галиева поклялись отомстить гитлеровцам за своего комиссара.

Решительным броском стрелковые батальоны 88-го стрелкового полка с исходных позиций для наступления прорвались в населенные пункты Печкино и Пасино и освободили их от противника. Но Ступинскую высоту взять не удалось. Участник этого боя — автоматчик Г. С. Осташев — рассказал как это было:

«Рота автоматчиков полка, прибывшая на подкрепление, заняла

исходные позиции для атаки в низине, в траншеях бывшей линии вражеской обороны. Как ни старались фашисты выбить нас из окопов, что для этого ни предпринимали, ничего у них не получилось. Тогда они решили затопить нас, пустив воду из близлежащего озера.

...Вода все прибывала. Чуть поднимешься — получишь снайперскую пулю. Пуще всего мы берегли от воды патроны, автоматы и гранаты.

С немецкой обороной нас разделяло 30—35 метров изрытой, искромсанной полосы. Орудия и минометы били по тылам — боялись накрыть своих. Все больше становилось убитых и раненых. Вода в траншее стала кровавой.

Двое суток мы находились под огнем противника. Фашисты то и дело забрасывали нас гранатами. Ночью небо озарялось ракетами. Удобного момента для атаки не появлялось, а мы хотели ударить наверняка.

И вот в шесть утра по цели команда: «Через две минуты атаковать по сигналу ракеты!»

С каким нетерпением мы ждали этого сигнала! Накипевшая ярость казалась, уже вмешалась в наших сердцах.

...Ракета с пишением пронеслась над землей. На головы фашистов полетели сотни гранат. Парторг роты Сергей Зиновьев поднялся на бруствере во весь свой богатырский рост:

— Братцы, за Родину! Вперед!

Это были последние слова отважного воина: пулеметная очередь прошила его грудь.

В одно мгновение мы перескошили отделявшую нас от фашистов полоску земли. Страшен был бой. Буквально на плечах врага ворвались мы в Печкино и Пасино. Деревень, в сущности, уже не было: одни головешки.

Для фашистов это был серьезный урон. Несколько суток они бомбили нас, применяя всю силу оружия, кидались в атаки. Мы выстояли. Потерянный рубеж враг не смог вернуть.

Был приказ прекратить дальнейшее наступление из-за понесенных потерь. Первый наш бой закончился.»

Полк закрепил свои позиции. Высота теперь находилась под контролем наших войск.

Августовский бой стал боевым крещением дивизии, но стоило оно больших жертв и послужило уроком для всех ее подразделений. Понесла утрату и наша полковая минометная батарея: погиб связист — комсомолец Иван Николаевич Марценюк. На его могиле воины батареи поклялись отомстить гитлеровским захватчикам.

Вот как вспоминает эти бои бывший командир санитарной роты 88-го стрелкового полка Галина Ерминилгельдовна Россова. До войны она жила, училась и окончила медицинский институт в Архангельске.

«Хорошо помню первый бой. Когда батальоны уходили на ис-

ходные позиции, мы в лесу провожали их. Бойцы говорили на прощание: «Сестрички, помогайте завтра нам». А утром ждали, когда «пойдут» раненые, но их долго не было.

Г. Е. Россова

И вот стали появляться первые...

Из нас никто не видел такие страшные раны. Руки дрожали. Мы сами еще боялись. От запаха крови кружилась голова. Но постепенно привыкли и к крови, и к стонам, и крикам.

Наступили ноябрьские бои.

Сестры Шура Попова, Лиза Васильева из Коми АССР, Вера Рудометова из Перми, военфельдшер Василий Васильевич Торопов из Котласа, старшина Петр Афанасьевич Хлюпин из Марийской АССР и другие, работали все хорошо, дружно, стойко переносили все невзгоды военного времени.

Помню, как во время боев за Великие Луки, наша санитарка приняла 800 раненых. Работали без сна 5 суток. Погода была плохая: снег с дождем. Перевязочная была маленькая в старой крестьянской избе. Раненые все прибывали, а заносить было некуда, даже весь пол был занят. От разрывов снарядов и бомб все дрожало. На потолок приколачивали простыни, чтобы не осипалась штукатурка.

Все работали почти круглосуточно.

Ведь раненым надо было не только оказать медпомощь, но и переведеть, согреть, накормить, а потом и эвакуировать.»

Это сложное дело в военных условиях умело выполняли командир санитарки Г. Е. Россова, военфельдшер В. В. Торопов и старшина П. А. Хлюпин.

В этом бою был ранен осколком мины котложанин, сапер Анатолий Петрович Веселков. Лишившись двух пальцев на руке, нес боевую службу в нестроевых подразделениях. После войны он вернулся на свою родную Архангельскую землю в деревню Ефремовскую. По его инициативе сооружен памятник-обелиск погибшим в войну землякам. А их погибло на бранном поле 730 человек (для сравнения: сейчас в деревне живет 440 человек). «Вот, боевой дорогой друг, цена Победы» — пишет в своем письме А. П. Веселков, которым была создана и комната боевой и трудовой Славы в родном селе.

Был тяжело ранен стрелок 88-го полка Анатолий Васильевич Евтуков — житель деревни Шипицыно Котласского района Архангельской области и многие другие.

После этого боя 98-й отдельный минометный дивизион был расформирован, и наша 1-я батарея вошла в состав 88-го стрелкового полка, командир дивизиона майор Ф. С. Таракрюк был назначен начальником артиллерии этого же полка. Комиссар дивизиона И. Н. Воронов — комиссаром 56-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона дивизии.

В АКТИВНОЙ ОБОРОНЕ

На достигнутом рубеже наша дивизия около трех месяцев вела оборонительные бои с задачей совершенствовать оборону в инженерном отношении, держать противника в постоянном напряжении, обобщив опыт предыдущего боя, готовить личный состав подразделений к решительному наступлению за освобождение Великолукской земли от немецко-фашистских оккупантов. Развернулось снайперское движение. Вскоре в соединении стали известны имена мастеров сверхметкого огня — комсомольцев Степана Машкова, Ильи Загалова, жителей Коми АССР ...каждый из них уничтожил не один десяток гитлеровцев. Среди снайперов был и командир 2-й стрелковой роты 144-го стрелкового полка капитан Владимир Александрович Овчинников из Ташкента и другие.

Накопленный опыт снайперского движения на Калининском фронте начал распространяться с 201-й латышской стрелковой дивизии.

Более или менее систематически велась эта работа лишь в 201-й латышской дивизии. Там даже имелась специальная группа снайперов, которую возглавлял командир роты лейтенант Янис Вилхелмс. Сам он слыл сверхметким стрелком. Снайперское дело освоил по собственной инициативе, регулярно выходил «на охоту». К концу мая (1942 г.) на его боевом счету значилось уже больше сотни истребленных гитлеровцев. Лейтенант Вилхелмс обучил мастерству меткой стрельбы многих бойцов.

С этой группы мы и начали изучение опыта подготовки снайперов...

Несколько позднее Янис Вилхелмс будет удостоен Звания Героя Советского Союза. Славного сына латышского народа лично примет в Кремле Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин, будет расспрашивать его о боевых делах, похвалит за патриотическую инициативу, мужество и отвагу¹.

Степан Есев уничтожил более сотни солдат и офицеров врага. За что он был награжден орденом Красного Знамени.

...Части дивизии строили крепкую оборону, улучшали свои позиции. Командир 88-го стрелкового полка подполковник И. С. Лихобабин родом из Репьевского района Воронежской области лично осмотрел позиции батальона. Проверяя оборону третьего батальона, обратил внимание на небольшую высоту в нейтральной полосе и приказал командиру батальона старшему лейтенанту В. М. Войтенко занять ее.

В 22 часа командир взвода девятой роты младший лейтенант Г. Л. Галкин по приказу командира роты, проверив состояние оружия, боеприпасов, шанцевый инструмент, прибыл со взводом на командный пункт батальона.

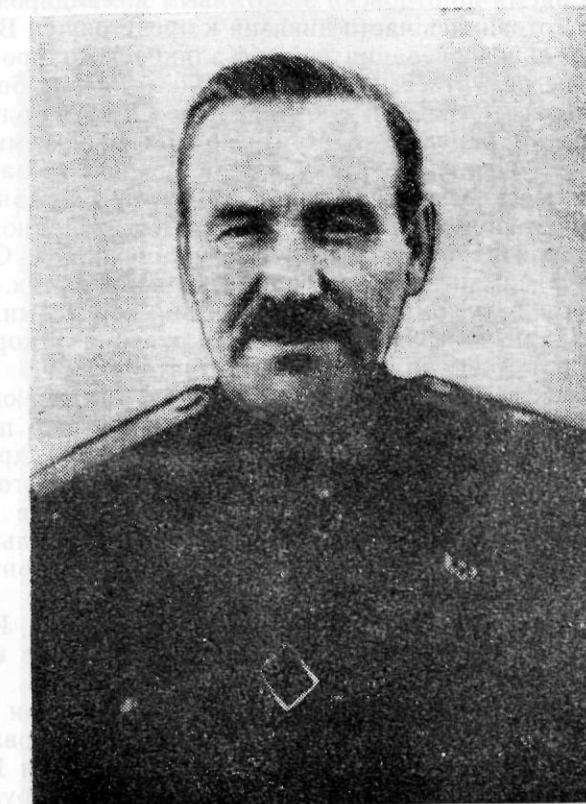
Командир батальона старший лейтенант В. М. Войтенко и комиссар А. К. Шутов ознакомили личный состав взвода с боевой задачей. С наступлением темноты взвод переправился через реку Ловать и занял высоту, выставив охрану. Всю ночь бойцы рыли стрелковые окопы, которые затем соединили ходами сообщения и замаскировали. Утром противник обнаружил позиции взвода на безымянной высоте и открыл минометно-артиллерийский огонь, который вел в течение всего дня. Один наш боец был убит, второй ранен. Под прикрытием тумана, после короткого артиллерийского минометного налета, рота гитлеровцев попыталась захватить высоту. Но взвод Г. А. Галкина ружейно-пулеметным огнем отразил все атаки противника. А когда открыли огонь артиллеристы 112-го артиллерийского полка и наша минометная батарея, немцы отошли на свои позиции, оставив на поле боя до взвода убитых.

Но наши потери тоже были немалыми: пали смертью героев

12 воинов взвода Георгия Лукича Галкина, сам он был тоже ранен, но поле боя не покинул.

Оказали помощь раненым, пополнили взвод людьми и боеприпасами. И нес взвод бдительно свою службу в боевом охранении на безымянной высоте до начала наступления на Ступинско-Пореченский узел обороны немцев.

В этот период главная задача войск заключалась в создании прочной и непреодолимой обороны в сочетании с напряженной боевой учебой, часто приходили на передний край обороны первый помощник начальника штаба полка И. Д. Островский, начальник артиллерии С. Ф. Тарасюк с целью контроля за ходом оборонительных работ, боевой учебы, организации разведки противника.

С. А. Князков

С 1-го сентября 1942 года в командование дивизией вступил полковник Сергей Алексеевич Князков — человек опытный, закалившийся в боях.

¹ Лисицин Ф. Я. В те грозные годы. М., 1985, с. 69—70.

В первую мировую войну, унтерофицер-пулеметчик. В гражданскую воевал против Колчака. В Финскую командовал 150-й стрелковой дивизией. В Великую Отечественную С. А. Князьков участвовал в битве под Москвой, командуя 332-й стрелковой дивизией, части которой участвовали в историческом параде на Красной площади 7 ноября 1941 года, затем в составе 4-й ударной армии в декабре 1941 года, прорвав оборону противника, в сильные морозы и по глубокому снегу дивизия, наступая в направлении главного удара армии, за 25 дней с боями прошла 250 километров, освободив сотни населенных пунктов от гитлеровских оккупантов и вышла на рубеж Велиж, Сураж, Демидов.

Полковник С. А. Князьков отличался незаурядной силой воли, был хорошим организатором, требовательным к себе и подчиненным, в то же время по-отцовски заботливым командиром. Под его руководством готовились части дивизии к предстоящей Великолукской наступательной операции войск Калининского фронта.

Читателю не безынтересно знать, кто же был наш боевой комдив Сергей Алексеевич Князьков. Родился он в 1896 году в деревне Кунцево Костромской области в крестьянской семье. В 1908 году он окончил школу-трехлетку в селе Воронье, и затем в Судиславле — четырехлетнее училище. В 1915 году призван на службу. Командовал пулеметным взводом на Юго-западном фронте. В 1917 году окончил фронтовые курсы прaporщиков. С 1918 года — в Красной Армии на разных строевых должностях. Во время Отечественной войны командовал дивизиями, корпусами, замещал командующих армиями. В конце войны окончил ускорительный курс (6 месяцев) Академии Генерального штаба.

После войны, в 1946 году, С. А. Князьков, как имеющий богатый боевой опыт, назначается на должность старшего преподавателя Военной академии им. К. Е. Ворошилова на кафедру тактики высших соединений (корпусов) — академии Генерального штаба.

Закончил службу в Вооруженных силах в октябре 1962 года на должности начальника кафедры Академии Генерального штаба в звании генерал-лейтенанта. Уволен по болезни: контузии, ранения дали о себе знать.

Сергей Алексеевич вырастил 3-х детей. Дочери Лия, Ида и сын Анатолий — все кандидаты наук. Умер С. А. Князьков в 1967 году¹.

Личный состав дивизии настойчиво повышал свои знания и навыки. В основу боевой учебы были положены требования приказа Верховного Главнокомандующего № 130 от 1 мая 1942 года. Особое внимание уделялось овладению техникой, вооружением и умелом их применением в бою. Занятия не прекращались ни днем ни ночью, проводились в условиях, приближенных к боевым.

Многое поведали бойцам о катаржной жизни в фашистской неволе труженики освобожденных сел и деревень. Радуясь своему

освобождению, они всеми силами помогали Красной Армии. 86-летний колхозник М. К. Кузьмин из деревни Куракино Великолукского района, подобно Ивану Сусанину, показал пример беззаветного служения Родине¹. Матвей Кузьмин по принуждению гитлеровского офицера в начале февраля 1942 года должен был провести лыжный батальон в тыл наших войск, к деревне Першино. Проводник точно рассчитал маршрут, но не до Першино, а до деревни Малкино, куда накануне отправил своего сына, чтобы предупредить советских командиров. Всю ночь колесил батальон по оврагам и кустарникам. На рассвете вывел, М. К. Кузьмин, батальон на участок 31-й стрелковой бригады. Фашисты поняли, что проводник завел их в ловушку, но было уже поздно. Советские воины почти полностью уничтожили батальон врага. Пал смертью героя и М. К. Кузьмин, расстрелянный гитлеровцами.

П. Н. Богданов

¹ Архив М. О. СССР. Ф. 31, оп. 516589, д. 52, л. 54.

¹ Из личного дела С. А. Князькова.

...Гитлеровцы беспрерывно пытались взять «языка», но безуспешно. Запомнился один случай. В начале ноября 1942 г. перед рассветом фашисты открыли короткий, но сильный артиллерийско-минометный огонь по правому флангу обороны полка, где на берегу реки Ловать находился наш наблюдательный пункт полковой минометной батареи, которой командовал опытный офицер, окончивший Одесское артиллерийское училище, старший лейтенант Воробьев Иван Егорович. Связь с огневыми позициями батареи была нарушена разрывами вражеских снарядов. На устранение разрыва командир батареи немедленно послал связиста П. Г. Лазарева. Прошло некоторое время. Связи все нет. Ушел другой связист П. Н. Богданов, житель Сыктывкара, который под разрывами снарядов и мин устранил порывы связи. Перебежками, заскочив в пулеметные окопы, находящиеся рядом с наблюдательным пунктом, Павел Николаевич обнаружил большую группу немцев, передвигающуюся на западном берегу Ловать, вдоль нашей обороны. Он немедленно доложил об этом командиру батареи и командиру пулеметного взвода. Станковые пулеметы открыли огонь по врагу. Гитлеровцы были прижаты к земле. Часть из них была убита, некоторым удалось бежать, а 15 фрицев были взяты в плен группой пехотинцев стрелковой роты и наших связистов П. Н. Богдановым, П. А. Кузнецовым, П. Г. Лазаревым, которые переправились через реку и преследовали врага дружной атакой. Возвратились наши воины с пленными и трофеевым оружием. Пленных отправили в штаб полка.

...Готовилась Великолукская наступательная операция. Калининский фронт в этой операции решал две важные задачи: сковывал немецко-фашистские войска на великолукском направлении и отвлекал резервы противника с других участков фронта¹.

В подразделениях дивизии велась непрерывная разведка позиций и сил противника. Вот что рассказал об этом периоде на встрече с однополчанами бывший пехотинец 88-го стрелкового полка Алексей Александрович Балуев — житель города Котласа Архангельской области.

«Медленно тянулись трудные дни обороны. «Когда же пойдем в наступление?» — думали мы, сидя в холодных окопах. — «Когда будем бить фашистскую нечисть? Скорей бы!...»

А немцы частенько кричали со своих позиций в репродукторы: «Рус, сдавайся. Капут, Россия, рус!» И смеялись, и на губных гармошках играли, и песни во все горло орали. И — снова: «Рус, сдавайся...»

— Ждите, ждите! — скрипя зубами, говорили мы.

И с ответом не медлили: открывали ружейно-пулеметный и минометный огонь. После этого фрицы надолго прикусывали языки.

Помню, однажды пришлось мне с разведчиками разминировать

А. А. Балуев

проход через минное поле... Приказано было во что бы то ни стало захватить «языка». Поползли к обороне противника. Ночь... Сыро... Немцы то и дело ракеты запускают. Беспокоятся, значит, за свои шкуры. Мы друг за дружкой, метр за метром по-пластунски ползли вперед. Мину обезвредили — и дальше. Потом — еще и еще... Близко-близко к позициям врага подкрались, фрицы нас не заметили. Они как раз на этой высоте копали окоп. Землю из окопа вниз сбрасывали, прямо нам на головы. А мы лежали не шелохнувшись, дыхание едва сдерживали. «Только б не застукали до поры, до времени», — думали. Выбрали момент — и к окопу. В нем оказался один немец, плюгавенький такой. От страха он весь затрясся, глаза на лоб вытаращил. Не ожидал, видать. Ребята ему гранатой по голове саданули, под руки схватили и вниз потянули. Опомнился фриц уже на нашей стороне. «Гитлер, ка-

¹ В. К. Пятков и др. «Третья ударная». М., 1976, с. 32.

пут», — бормочет испуганно. Разведчики в ответ смеются: «Что вспомнил? А мы и без тебя знаем, что капут вашему Гитлерюге будет!»

Большая работа легла на плечи комсомольских бюро подразделений по подготовке лучших комсомольцев в партию.

Многие воины перед Ступинско-Пореченскими боями стали коммунистами. В их числе — я и мой командир батареи Иван Егорович Воробьев.

В связи с этим вспоминаются такие строки из стихотворения «Партбилет» Владимира Грошикова:

Его вручил мне политрук
В землянке у Великих
Лук.
Он ничего мне не сказал,
Он только глянул мне в глаза.
Он только крепко
руку сжал.
Накат бревенчатый дрожал...
Я не забуду этот час,
На много лет сроднивший
нас!
Я слышал сердца гулкий
стук.
Я был уверен в силе
рук.
Я целил в дот, и дот
умолк.
В атаку ринулся наш
полк
И смерти нет, и страха
нет:
Лежит на сердце
Партбилет!

О мужестве коммунистов может рассказать каждый, кто участвовал в боях в составе нашей 28-й стрелковой дивизии.

Многие наши однополчане, несмотря на преклонный возраст и старые раны, высоко несут звание коммуниста. Они и теперь на переднем крае идеологической работы, продолжают вести большую работу по военно-патриотическому воспитанию среди населения.

Сейчас меня могут спросить: почему я вступил в партию коммунистов. Отвечу: я сам почувствовал и видел, какой большой сплоченной силой, каким авторитетом и влиянием пользовалась ВКП(б) не только в нашем обществе; но и в мире в то суровое время. Мы так были воспитаны, что каждый стремился быть в передовых рядах строительства нового социалистического общества. Это было ответственно и почетно. До войны вступить в

партию было очень трудно. Принимали только лучших. Мы глубоко верили в партию, ее идеалам и были преданы ей.

Три миллиона лучших сынов Родины, коммунистов отдали свои жизни за освобождение Отчизны и Стран Европы от фашизма.

Партия сплотила весь Советский народ и вдохновила на великий подвиг.

В настоящее время разного рода экстремисты с партийными билетами в кармане стремятся расколоть, очернить партию, не желая видеть того, что в ее рядах — миллионы честных, добросовестных тружеников, и лишь какая-то небольшая часть руководящих «коммунистов», оторвавшись от массы, пользующихся не заслуженными льготами, не участвующая в производстве материальных и духовных благ, обогащающаяся за счет народа, попирающая законность, подорвала значимость и авторитет всей партии.

Мне, ветерану, горько сознавать, что находятся силы, стремящиеся оторвать молодежь от героического поколения защитников Родины, лишить ее славных традиций, вытравить чувство любви к нашему отечеству. Именно эти силы подвергают нападкам на Армию.

А ведь Армия для молодежи давно стала школой мужества и патриотизма.

Я — за сильную сплоченную демократическую партию, идущую в авангарде обнавляющегося общества, отстаивающую и защищающую интересы трудового народа, имеющую четкую программу построения демократического правового государства.

Что нам предстоит предпринять? Во всяком случае, больше не занимать пассивную оборонительную позицию. Мы все дискутируем, все дебатируем, слушаем демогогов, расточая страсти и энергию. Нам нужно сконцентрировать свои усилия и направить их не на разрушение, а на созидание.

Много добрых слов можно сказать об участниках боев на обильно политой человеческой кровью Великолукской земле.

Вот они — бывшие командиры стрелковых рот: Назир Нигматович Галиев, Владимир Александрович Овчинников, Георгий Лукич Галкин, пехотинцы: Осташов Григорий Савельевич, Балуев Алексей Александрович, Баклага Владимир Иванович, артиллеристы: Коломинов Иннокентий Дмитриевич, Новожилов Павел Елизов维奇, комсорг полка Коблов Василий Васильевич, агитатор полка Бауров Алексей Михайлович и многие другие, с которыми мне довелось неоднократно встретиться в послевоенное время. Они хорошо помнят зов: «Коммунисты, вперед!».

Сколько раз звучали эти слова в смертельных боях на опаленных землях. Через какие только преграды не вели людей. И каким бы смертельным ни был бушующий вокруг огонь, первыми устремлялись вперед и вели за собой бойцов, товарищем по оружию.

НАСТАЛ ДОЛГОЖДАННЫЙ ДЕНЬ

Во вторник, 24 ноября 1942 года, началась Великолукская наступательная операция войск Калининского фронта.

Калининский фронт в этой операции решал две важные задачи: сковывал немецко-фашистские войска на великолукском направлении и отвлекал резервы противника с других участков фронта. Великолукский узел сопротивления, подготовленный к длительной обороне, преграждал путь советским войскам в Прибалтику и, кроме того, позволял неприятелю сосредоточить здесь крупную группировку для нанесения удара по флангу и тылу войск Калининского фронта.

На великолукском направлении к этому времени оборонялись 57-я и 28-я стрелковые дивизии, 31-я стрелковая, 187-я танковая бригады и два отдельных артиллерийских полка 3-й ударной армии. Для ведения наступления этих сил было недостаточно, поэтому, начиная с 10 ноября, в состав армии начали прибывать новые соединения и части с других участков Калининского фронта. И из резерва Верховного Главного Командования.

В период с 10 по 24 ноября в армию поступило управление 5-го гвардейского стрелкового корпуса, пять стрелковых дивизий, семь артиллерийских и девять полков гвардейских минометов. Кроме того в армию прибыл 2-й механизированный корпус в составе трех механизированных бригад¹. Такое усиление армии в период, когда главные события развертывались в районе Сталинграда, подтверждало то большое значение, которое придавала Ставка разгрому великолукской группировки гитлеровских войск.

Командующий Калининским фронтом генерал-полковник М. А. Пуркаев поставил новую боевую задачу 3-й ударной армии: двумя стрелковыми дивизиями и одной стрелковой бригадой, действующими на великолукском направлении, продолжать обороняться на флангах восточнее Великих Лук и на участке Мартыново, Бербелево, а ударной группировкой в составе четырех дивизий перейти в наступление в общем направлении на Кузнецово, Остриань, прорвать оборону и, уничтожив противника в его оборонительной полосе, двумя дивизиями выйти на рубеж озеро Кислое, Бутитино, Лапица, где и закрепиться. После этого одним полком, усиленным танками и артиллерией, продолжать наступление на Новосокольники, дальше в этом же направлении развивать успех главными силами. Действия ударной группировки обеспечить нанесением удара с юго-запада по Великим Лукам. Одной дивизией, усиленной ротой танков и лыжным батальоном, нанести вспомогательный удар из района севернее Великих Лук в юго-западном направлении, навстречу частям ударной группировки с тем, чтобы окружить противника в районе Великих Лук².

¹ Архив МО СССР, ф. 317, оп. 4306, д. 143, л. 13.

² Пятков В. К., Белов К. С., Фролов С. С. Третья ударная. М., 1976, с. 33.

На снимке: командование 28-й стрелковой дивизии решает план о предстоящем наступательном бое в Великолукском направлении (7 декабря 1942 года). Слева направо: комдив С. А. Князьев; заместитель по политчасти полковой комиссар А. М. Вершута; заместитель комдива по тылу интендант первого ранга Д. С. Цирков; начальник политотдела, батальонный комиссар М. Х. Шапиро; начальник штаба М. И. Соболев.

28-я дивизия вступила в бой за мощные опорные пункты гитлеровцев: Ступино, Мартыново, Серьково, Курьяково с тем, чтобы отвлечь силы противника из района Великих Лук. На долю 88-го стрелкового полка, считающегося в дивизии одним из лучших, выпала трудная задача: штурмом взять Ступинскую высоту. С глубокими траншеями в три яруса, соединенными ходами сообщения, с пулеметными площадками и огневыми позициями противотанковых орудий, высота эта являлась настоящим бастионом, контролирующим на многие километры всю прилегающую местность. Перед высотой и на ее склонах были сплошные минные поля и спирали колючей проволоки. Полком командовал подполковник Иван Семенович Лихобабин.

Вот какую характеристику дал бывший начальник штаба 88-го стрелкового полка Звонцов Василий Михайлович, уроженец Вологодской области, Кадуйского района, деревня Вахонькино, ныне

народный художник РСФСР, командиру полка Лихобабину Ивану Семеновичу.

И. С. Лихобабин

«Если 88-й полк считался в дивизии лучшим, то это было прежде всего заслугой нашего командира подполковника Лихобабина Ивана Семеновича, человека необыкновенного. В нем счастливо сочетались такие достоинства, как военный талант, находчивость и хладнокровие в боевой обстановке, требовательность и настойчивость вместе с отеческой заботой о солдате, житейская мудрость, простота и доступность, большое уважение и доверие к подчиненным, безупречность и скромность личного фронтового быта.

Это позволило ему решать со своим полком самые трудные задачи. Бойцы его не просто любили, ему были преданы, в него верили, за них шли без оглядки. Было просто стыдно и невозможно

служить у него в части кое-как. А в разговоре между собой его с гордостью называли «наш батя» или «наш Суворов»¹.

Задачу по штурму высоты командир полка подполковнику Ивану Семеновичу Лихобабину особо поставил командир дивизии полковник Сергей Алексеевич Князьков. Он сказал:

— Взять высоту нехитро. Но на подступах к ней можно положить целую дивизию. А мы должны побеждать врага малой кровью.

Выполняя наказ комдива, полковник И. С. Лихобабин возлагал большие надежды на так называемый огневой вал. Этот метод применялся впервые. Что он представляет собой? Движение атакующей пехоты непосредственно за разрывами снарядов и мин нашей артиллерии и минометов.

...Накануне наступления командир полка И. С. Лихобабин вместе с заместителем командира полка по политчасти М. М. Абрамовым обошли подразделения переднего края, проверяя готовность к наступлению, беседовали с бойцами. Спрашивали их: тепло ли одеты, хорошо ли кормят? А затем Иван Семенович знакомил солдат с тактической обстановкой, стараясь более находчиво высказать главную мысль: победу одержать во что бы то ни стало и с наименьшими потерями.

— Сила наступающих — в быстроте и решимости, — сказал он глуховатым и спокойным голосом. — Будем идти за огневым валом. Огонь в глубину перенесем в самый нужный решающий момент.

И убедительно, по отцовски, отвечая на вопросы молодых солдат, продолжал:

— Для атакующих опасен не свой огонь, а пулеметы противника. Их-то и надо подавить. А когда ворвешься в траншею противника, вы в ней хозяева... Граната и штык откроют дорогу.

Беседы командира и замполита вселяли веру в победу. И. С. Лихобабин говорил: «Если я не выступлю перед солдатами, на душу тяжело».

...В хмурое утро 25 ноября 1942 года начался бой.

Не дождавшись конца артиллерийской подготовки, 88-й стрелковый полк по команде: «В атаку! Вперед!» — рванулся в атаку.

Бойцы стремительно выскакивали из траншей на черный влажный снег. Ускоренным шагом, цепью шли на высоту. Земля содрягалась от разрывов, но они смело поднимались все выше и выше, ускоряя движение на врага, вслед за разрывами своих снарядов и мин.

...На левом фланге перед цепью вдруг поднялся столб земли. Воины пригнулись, но тут же бросились вперед. Постепенно разрывы удалялись.

Броском первым ворвалось в траншеи врага отделение сержан-

¹ «Советская Россия» от 12 июня 1985 г.

та Николая Николаевича Деркача, гранатами, пулей и штыком выбивая гитлеровцев из укрытий.

Благодаря четкой, точной работе артиллеристов 112-го артполка, орудий и минометов 88-го стрелкового полка были полностью разрушены выдвинутые вперед стрелковые окопы фашистов. Батальон капитана Н. Г. Зажигина и отдельная штрафная рота старшего лейтенанта А. П. Копылова до темноты вели бой, очищая от противника Ступинский бастион. В течение суток задача была выполнена. Более 200 вражеских трупов осталось в траншеях, ходах сообщения и в блиндажах...

Успешно выступил батальон капитана Б. Д. Васильева. Выйдя на выгодные позиции, он «оседлал» дорогу, идущую к Ступинской высоте, отбивая яростные атаки резервов противника, рвущихся к этому важному стратегическому опорному пункту.

Третий батальон, которым командовал старший лейтенант М. В. Войтенко, с тяжелыми боями проник в тыл противника и, захватив к вечеру Погонялинскую высоту, поставил врага в трудное положение, лишив его возможности маневрировать резервами к Ступинскому опорному узлу сопротивления.

Все попытки противника восстановить утраченные рубежи успехом не увенчались.

Но в этих условиях, когда некоторые соединения не добились должного продвижения в первые дни наступления, боевые действия частей характеризовались самоотверженными подвигами многих воинов. Все войска облетела весть об успехах 88-го стрелкового полка 28-й стрелковой дивизии под командованием подполковника И. С. Лихобабина. Пехотинцы, поддержанные массированным огнем 112-го артиллерийского полка, в результате дружной атаки штурмом овладели Ступинской высотой, представлявшей собой сильно укрепленный опорный узел обороны противника. Но попытки врага вернуть высоту не увенчались успехом. 26 ноября, отбив контратаки противника, полк занял Крюково и таким образом, вышел в тыл мартыновскому узлу сопротивления. О подполковнике Лихобабине заговорила вся 3-я ударная армия. Его справедливо называли храбрым, мужественным и творчески мыслящим командиром. Опыт полка тщательно изучали и в других частях. Большую группу солдат, сержантов и офицеров отметили правительственные наградами. Иван Семенович Лихобабин был награжден орденом Красного Знамени¹.

Каждое наше подразделение понесло ощутимые потери. Только в третьем батальоне осталось немногим более роты солдат. Был ранен комбат. Вышли из строя все офицеры батальона, кроме замполита А. К. Шутова, который возглавил оставшихся. От роты, в которой сражался сержант Н. Н. Деркач, осталось всего шесть человек.

¹ Пятков В. К., Белов К. С., Фролов С. С. Третья ударная. М., 1976, с. 40.

Военфельдшер 112 артполка Михаил Иванович Рудных, вспоминая бой за Ступинскую высоту, рассказывал: «Медсанчасть артиллерийского полка была на время этого боя придана 88-му стрелковому полку. Бои были напряженные. Об этом можно было

М. И. Рудных

судить по числу раненых, поступающих на медицинский пункт. Кроме ранения у некоторых были обморожены ноги, кожа на руках изодрана. Медики недоумевали: в чем дело? Из разговора с ранеными узнали, что скаты высоты противник полил водой, образовался ледяной панцирь. При атаке взирались на высоту, цепляясь ногтями за лед».

...Утром, 26 ноября, тридцать пикирующих бомбардировщиков врага долго бомбили наши боевые порядки, особенно — Ступинскую высоту. Гитлеровцы открыли массированный артиллерийский огонь. Сосредоточив большие силы пехоты, под прикрытием

артогня фашисты бросали в контратаку по 300—400 человек одновременно.

Но всякий раз огонь нашей артиллерии, минометов и оружия ближнего боя принуждал врага отступать с большими потерями.

Наши бойцы в упор расстреливали цепи атакующих немцев. Сражались бесстрашно, самоотверженно. Будучи ранеными, жители Архангельской области — пехотинец А. А. Балуев и минометчик П. И. Кузнецов — поле боя не покинули до вечера, отважно отражали атаки противника.

Командир отделения связи 3-го дивизиона 112-го артиллерийского полка старший сержант Н. И. Калачиков был ранен в руку. По тяжести ранения его нужно было направить в медсанбат. Он категорически отказался от эвакуации. Военфельдшер дивизиона Михаил Иванович Рудных удалил из руки осколок, перевязал рану и отважный воин снова встал в строй.

И. Е. Воробьев

Командир минометной батареи И. Е. Воробьев и командир артбатареи Н. В. Жузлов, находившиеся в боевых порядках на Ступинской высоте не прекращали ведение огня по атакующему врагу.

Полковым связистам во главе с ефрейтором К. И. Михайловым, прибывшим на высоту оборудовать командный пункт, пришло принять участие в сражении контратак противника.

Множество героических подвигов совершили воины нашей дивизии.

...К вечеру 26 ноября несколько огневых точек, оказавшихся на пути наступления 3-го батальона, встретили атакующих шквальным огнем. Роты залегли в снегу. Особенно губительным был огонь крупнокалиберного пулемета из дзота, находившегося впереди наступающих около 300 метров. Обойти эти огневые точки было невозможно. Командование полка решило этот дзот уничтожить в ночное время. Недостатка в добровольцах не оказалось. Но командир роты Г. М. Пыжиков выбрал коммунистов рядовых Г. С. Осташева и Н. Г. Игнатова. Командир полка подполковник И. С. Лихобабин и заместитель начальника штаба В. М. Звонцов, встретили смельчаков по-отцовски — тепло и сердечно:

— Будьте осторожны, — напутствовали они бойцов.

— Хорошо продумайте, как лучше справиться с заданием.

Вернувшись в роту, бойцы надели масхалаты, взяли по две противотанковые гранаты, по две Ф-1, ракетницу, автоматные диски, ножи и трофейные карманные фонарики. После придирчивого осмотра автоматчиков командир роты капитан Г. М. Пыжиков сказал:

— Удачи вам! Только не лезьте прямо на амбразуру. Постарайтесь обойти дзот сзади.

Вот, что рассказал бывший автоматчик Григорий Савельевич Осташев:

«Передовая позади. Ночь пасмурная, темная, дует сильный ветер. Ползем по хрупкому снегу. Слух обострен до предела. Каждое неосторожное движение заставляет припадать к земле и замирать на месте.

Раздается приглушенный вскрик Игнатова: его ранило шальной пулой. Дальше двигаться не может. А что делать мне? Возвращаться, не выполнив задание? Нет, это исключено. Ведь на нас надеются, нам верят. Значит, только вперед! Было, конечно, не по себе, жутко даже. Взметнется в небо вражеская ракета, опишет дугу, повиснет над головой, замрешь на месте и лежишь, как убитый, пока снова не наступит темнота. Потом начинаешь отчаянно работать руками и ногами. Так и добрался до дзота. Перед ним оказалось проволочное заграждение. К счастью, разрывами наших артиллерийских снарядов оно было всюду порвано.

...Подался вправо от амбразуры и наткнулся на одиночный окоп. Спустился в него, отышался. При очередной вспышке немецкой ракеты, увидел, что дзот рядом, метрах в десяти. При-

фото: фашисты бросили контратаку из 300—400 человек сан-Маркено.

слушался: со стороны дзота доносилась громкая немецкая речь. Взял противотанковую гранату: «Ну, Осташев, пришел твой час! Будь, что будет!» Кинул гранату в проход — в дзот, за ней — дру-

Г. С. Осташев

гую. Подбежал к дзоту, выпустил вкруговую полный диск из автомата и бросился в дзот. Ответных выстрелов не последовало.

Как-то само собой сработало сознание: надо дать желтую ракету — сигнал нашим, что дзот взят. К дзоту с тыла приближались несколько фашистов. Я метнул в них гранату и они отступили. Вскоре подоспели наши.

— Гриша! Жив!?

— Жив, — отвечаю. А сам еще не верю, и жив остался, и задание выполнил. Друзья обнимали, жали руки, целовали меня, поздравляли с успехом. Высота наша! А утром подсчитали тро-

пленных. Группы захвата впереди. Пошли в ход гранаты, штыки феи. Только в дзоте и в проходе было найдено одиннадцать трупов противника. В числе трофеев оказались два пулемета, автоматы, легкий миномет, большое количество гранат и патронов».

О подвиге коммуниста Григория Савельевича Осташева писала дивизионная газета «Вперед».

...Противник подбрасывал все новые резервы, которые без промедления вступали в бой. Кое-где потеснил наши подразделения, но вернуть опорные пункты все же не смог.

Очень трудно было защитникам погонялинской высоты с отметкой 178,3. Связь с героической группой капитана А. К. Шутова постоянно прерывалась.

Враг много раз атаковал высоту с разных сторон большими силами. Высота переходила из рук в руки. К 27 ноября в группе Шутова осталось всего 28 человек.

...Вспоминает единственный оставшийся в живых из 28 героев-шутовцев командир взвода старшина Сергей Николаевич Герасимов:

С. Н. Герасимов

мов — житель Архангельской области, городе Сольвычегодска, с которым я встретился через 40 лет.

«Третий день батальон М. В. Войтенко атаковал сильно укрепленные холмы. Силы были на исходе. Но приказ есть приказ: отбросить врага за Ловать, лишить его последнего опорного пункта.

Скрыто сосредоточились на подступах к погонялинской высоте. Бесшумно в кустах заняли исходные позиции... Единым броском, что было сил рванулись на немецкие окопы. Это и решило успех: немцы, не ожидавшие такого натиска от вконец измотанного батальона, отступили, неся потери.

Высота была взята. Поступил приказ: «Не останавливаться, развивать успех. Своими силами помочь не можем!»

Накануне пулей навылет был ранен в щеку комбат В. М. Войтенко. Вышли из строя все командиры взводов и рот. Остались двое — командир взвода старшина С. Н. Герасимов и замполит батальона капитан А. К. Шутов. С несколькими десятками бойцов надо было решать судьбу приказа.

Посоветовавшись, мы с А. К. Шутовым и решили разделиться. Я со взводом должен наступать справа к роще возле деревни Полибино. А Шутов с остальными бойцами — слева, тоже на Полибино.

Надеялись, что фланговыми ударами отбросим немцев...

Ползком по кустарнику приблизились к роще. На ее опушке — пулеметное гнездо немцев, в глубине — окопы. Близился вечер, начинало темнеть. Дальше продвигаться было опасно. Пулеметчики «перекосили» бы нас. Подползает ко мне Николай (фамилию не помню). Шепчет: «Старшина, дозволь я с другом уничтожу пулеметчиков!» Я разрешил...

И двое смельчаков под покровом сумерек бесшумно ползут к пулеметному гнезду врага. Короткий глухой вскрик, едва уловимый шум борьбы, и — путь свободен. Поднялись бойцы в атаку.

...Сумерки помогли. Из рощи мы немцев выбили. А вот группе Шутова не повезло. Не было времени на разведку. Не учли мы, что слева от Полибино на высотке могут быть огневые точки гитлеровцев...

Его группа начала продвигаться короткими перебежками, сначала было все тихо. Подпустили ее к самой высоте и открыли ураганный огонь. Так и не удалось отбить Погонялинскую высоту.

Послал к Шутову связного. Вскоре он сам с несколькими уцелевшими бойцами добрались к нам. Стояла уже глубокая ноябрьская ночь. Колючим холдом мерцали звезды. Что предпринять? Предложения были разные. Словом всплыли. Как быть? Решили мы с Шутовым, вновь предпринять атаку.

Наблюдаем... На фоне неба ясно было видно боевое охранение. Советуюсь с Шутовым: «Давай возьмем скрытно, в лоб», — предложил капитан.

Часа в три ночи начали атаку, внезапно прямо перед носом

немца. Группа захвата впереди. Пошли в ход гранаты, штыки. Удар был неожиданным, стремительным. Высота оказалась в наших руках.

Стали приводить в порядок окопы, ходы сообщения. А. К. Шутов отправил в штаб донесение с просьбой о подкреплении людьми и боеприпасами. Через некоторое время из тыла пришли четверо солдат, принесли боеприпасы и остались в группе. Больше людских резервов не было.

А. К. Шутов и здесь взял на себя наиболее трудный участок. Со стороны его группы, откуда до этого наступал наш взвод, был мелкий кустарник. Значит немцам здесь было легче укрываться. А перед нашим участком — открытое место...

Знали: гитлеровцы не смирятся с потерей высоты. Чуть занялся день — начались контратаки. Волнами, одна за другой. Сотни озверевших гитлеровцев шли на три десятка советских воинов.

Под огнем пробрался к нам наблюдатель — корректировщик с артиллерийской батареи лейтенант В. В. Кузьмин. Артиллеристы здорово помогли. Как только заметим, что немцы скапливаются для атаки, так сразу Кузьмин огонь вызывает. Часа в три дня пришли к нам из тыла еще три человека. Послал их я к Шутову. Вернулись они обратно и передали приказ капитана: держаться до последнего, высоту не сдавать ни в коем случае, помощь подойдет!

И еще рассказывали бойцы, что ранен Шутов и осталось с ним всего шестеро...

Примерно через час немцы пошли в атаку с обеих сторон. Герасимов опять отбил натиск. Видит, ползет к нему солдат со стороны Шутова. Дрожит весь, лицо в крови. Заикаясь, говорит:

— Фашисты в окоп к капитану ворвались. У него был пистолет в руке, стрелял до последнего патрона. А потом упал. Фашисты его еще живого всего штыками искололи.

Так вот и погиб наш капитан...

Заняли мы круговую оборону. Немцы лезли со всех сторон. Подполз ко мне Кузьмин и говорит: «Буду огонь на себя вызывать: все равно высоту отдавать нельзя!»

А нас всего пятеро осталось в живых.

И вот летят по связи слова:

— Я — Кузьмин! Я — Кузьмин! Вызываю огонь на себя! Огонь на себя! Ориентиры...

Еще раз, еще раз, еще... Не сразу дошел вызов. У аппарата на батарее дежурила телефонистка Вия Андреевна Шиловская — жительница Архангельской области г. Сольвычегодск.

Она рассказывала об этом:

— Как услышала я эти слова, задрожала вся. Как это? Что случилось? Кто решил пожертвовать собой? Язык не поворачивался передать команду дальше. Потом передаю команду, а сама от слез слова выговорить не могу...

В. А. Михайлова (Шиловская) 1942

С. Н. Герасимов продолжает:

— Вдруг начала «молотить» наша артиллерия. Немцы отшатнулись назад, не могут понять в чем дело! Утром я был ранен пулей в ногу. Снаряд разорвался рядом с В. В. Кузьминым. Лейтенант убило наповал, а меня контузило и ранило осколком в плечо. Когда очнулся, — кругом трупы немцев, и наши в белых халатах ворвались на высоту.

Спрашиваю: «Какой батальон?» Отвечают: «Лыжный, из резерва полка.»

Троих из нас, раненых, подобрали в окопах. Один по дороге в санбат умер, другой — в госпитале. Остался я один в живых. Лыжники с ходу очистили всю высоту от немцев.»

Подвиг защитников высоты 178,3 стал известен всему Калининскому фронту. Другой героический подвиг совершила группа воинов (девять человек во главе со старшим лейтенантом Н. С. Дурновым)

Безымянных солдат были перевозоронены в братскую могилу. Всемяческие солдаты были перевозоронены в братскую

наковым), оборонявшая тактически выгодную Курьяковскую высоту, с хорошим кругозором, дающую возможность прикрыть фланги наступающих. Десять раз немцы бросались в атаку, но всякий раз откатывались назад, неся большие потери.

Потеряв Ступинскую, Погонялинскую, Курьяковскую высоты и ряд других опорных пунктов, немцы все еще удерживали узел дорог с Невеля и Поречья на Великие Луки, — в Сеньково. Враг упорно оборонял этот узел. Он понимал, что с потерей Сенькова исчезнет последняя надежда восстановить утраченные позиции. Стремительной ночной атакой удалось нашим воинам захватить деревню. Любой ценой, стремясь вернуть этот пункт, утром немцы бросили в бой подразделения СС. Наши воины увидели психическую атаку. Пулеметчики и стрелки не дрогнули. Подпустив идущих в полный рост эсэсовцев на выгодную дистанцию, ударили по ним со всех видов оружия. Три атаки следовали одна за другой, и все были отбиты.

Противник оставил на поле боя много трупов.

Со стороны Невеля враг бросил в бой крупные резервы. Командующий 3-й ударной армии генерал К. Н. Галицкий выдвинул находившийся в резерве 235-й стрелковый полк, усиленный 56 отдельным истребительно-противотанковым дивизионом, первым дивизионом 112-го артполка и танками в район Варкулево, Данченки. Он на марше атаковал колонну гитлеровцев и нанес врагу значительный урон. Таким образом, были отрезаны пути вражеским резервам, движущимся к Великим Лукам.

Об одном эпизоде этого боя рассказал бывший агитатор политотдела дивизии Алексей Михайлович Бауров: «Второму стрелковому батальону 235-го стрелкового полка, командиром которого был капитан Иван Седов, было приказано уничтожить гарнизон гитлеровцев в деревне Варкулево и овладеть населенным пунктом. Я находился с этим батальоном, был тогда агитатором 235-го полка. Батальон наступал ночью. Было в нем всего 78 человек. Точное расположение этой деревни и огневые точки противника, указала одна женщина, проживающая вместе с другими людьми в землянке в лесу, километрах в полутора от деревни. У трех домов, в которых размещались фашисты, были установлены пулеметы и у них дежурили по одному пулеметчику. Через 5—10 минут они выпускали осветительные ракеты и давали очереди из пулеметов. Для уничтожения немецких дежурных пулеметчиков, комбат выделил взвод, который бесшумно проник в деревню. Комсомольцы И. П. Сироткин, В. С. Огородников и П. Н. Соколов в масхалатах, незаметно подползли к окопам противника, бесшумно ножами уничтожили дежурных гитлеровцев и бросили в окна домов гранаты, где размещались фашисты. Взрывы гранат послужили сигналом для атаки основных сил батальона. Когда наши солдаты и офицеры броском вбежали в деревню, гитлеровцы в панике бросились из домов, стреляли из окон, дверей, метали гранаты. Бой длился около часа. Потери наши были большими, осо-

бенно на рассвете, когда два немецких танка в упор обстреляли наши позиции и зажигательными снарядами подожгли дома в деревне. Дым, гарь застилали глаза. Нечем было дышать, и в это время рота гитлеровских вояк контратаковала остатки батальона. Но горсточка наших воинов ружейно-пулеметным огнем отбила контратаку врага. Поставленную задачу батальон выполнил. К концу дня в батальоне осталось менее взвода воинов.

Участник боя в районе деревни Варкулево бывший командир минометного взвода 235-го стрелкового полка Петр Алексеевич Колтаков, уроженец Вологодской области деревни Скачково Никольского района, при встрече с однополчанами на месте боя рассказал:

«235-му стрелковому полку, находившемуся в резерве командующего 3-й ударной армии, совместно со средствами усиления, которые занимали боевые позиции на левом фланге армии, имея задачу: быть готовым к отражению контратак противника частями 291 пехотной дивизии, движущейся со стороны города Невеля.

235-й стрелковый полк (командир полка полковник Иван Иванович Сотенко) должен был овладеть опорными пунктами Варкулево, Данченки, совершил марш-бросок, достиг берега реки Ловать. Разведчики доложили командиру полка, что после тщательной разведки западного берега реки противника не обнаружено. Поступило приказание всем подразделениям, кроме артиллерии и танков, перейти через реку по мосту и двигаться по шоссейной дороге. В течение 20—25 минут мы двигались по дороге свободно, и вдруг наша колонна была остановлена разведчиками: немцы нас обнаружили. Последовали ракетные выстрелы гитлеровцев в сторону нашей колонны. Вслед за этим противник открыл мощный ураганный огонь из всех видов оружия. Подразделения полка быстро развернулись в боевой порядок. Уже было темно, но бой продолжался даже и на следующий день. В плен было взято много немецких солдат. Фашисты оставили на поле всю боевую технику.

Взвод, которым я командовал, под огнем противника занял боевой порядок и все время поддерживал минометным огнем стрелковые роты, уничтожал живую силу и огневые средства противника. В этом бою был ранен мой помощник сержант Ф. Н. Завьялов — житель Калинина.

Проверив численность личного состава, приведя себя в порядок, подразделение полка приступили к выполнению новой операции — занятию обороны по восточному берегу реки Ловать на левом фланге дивизии».

...После войны, рядом с сожженной дотла деревней Варкулево, построена деревня Борки с крупным птицесовхозом «Пореченский». А на месте села Варкулево построена птицеферма совхоза. В начале 1980 года при расширении птицефермы, строители обнаружили останки 31 воина. Имена их, к сожалению, установить не

удалось. Безымянные солдаты были перезахоронены в братскую могилу в Борках.

Началась кропотливая поисковая работа по установлению имен павших героев. В этом благородном деле приняли активное участие Петр Алексеевич Колтаков, ветеран войны и труда Леонид Иванович Дроздов и следопыты Борковской средней школы, руководимые учителем Галиной Николаевной Латышевой. И вот из Центрального архива Министерства обороны СССР пришло подтверждение о том, что в книгах учета безвозвратных потерь рядового и сержантского состава 235-го стрелкового полка 28-й стрелковой дивизии и 401-го танкового батальона 184-й танковой бригады в бою за деревню Варкулево значится 28 бойцов со всеми установочными данными. Теперь их имена высечены на плите братской могилы в Борках. Из 19 воинов 235-го стрелкового полка, захороненных в Варкулево, шестеро — земляки П. А. Колтакова, уроженцы и жители Вологодской области: Андрей Афанасьевич Белоусов из Алексеевского района, деревни Качурино; Андрей Иванович Шушков из Рослятинского района, деревни Исаково; Андрей Павлович Рогозин из Никольского района, деревня Купбисер; Валентин Константинович Волков из Усть-Алексеевского района, Н-Варжинский сельсовет; Иван Петрович Баринов из Великого-Устюга Кomi АССР; стрелок Александр Ефимович Оплеснин — житель города Сыктывкар; командир отделения Леонид Николаевич Филиппов и Егор Терентьевич Петров — жители Кожвинского района и другие однополчане из Архангельской, Воронежской, Челябинской, Калининской, Владимирской, Московской области¹. Все они геройски погибли в бою за деревню Варкулево 28 ноября 1942 года.

Бывший командир нашей дивизии генерал Сергей Алексеевич Князьков в своем письме к ветеранам соединения, собравшимся на встречу в Поречье в 1969 году, писал об этих боях:

«Наша дивизия обеспечивала главную группировку армии от возможных контрударов резервов противника с Невельского направления...

С 27 ноября создалась угроза вторжения крупных резервов противника в район Поречья. Из района станции Опухлики и города Невеля подвозились свежие дивизии — пехотная моторизованная, авиаполевая и несколько отдельных батальонов.

С 28 ноября в районе Варкулево, Данченки, а затем на рубеже Балоболкино и Бекезы с этим резервом вели ожесточенные бои 235-й стрелковый полк, 184-я танковая бригада и 45-я лыжная бригада. Пять дней вели ожесточенные бои с 291-й пехотной дивизией противника и не допустили ее в район Поречья, задержали подход к полю сражения. Враг не мог использовать кратчайшее направление Поречье — Великие Луки для контрудара».

Перемолов живую силу и технику противника, 88-й стрелковый

¹ ЦАМО СССР, оп. 94523, д. 1, л. 12, 15, 16.

полк устремился вперед, развивая наступление. Во взаимодействии с соседом слева, 144-стрелковым полком, прорвал еще один прочный оборонительный рубеж.

Бывший начальник штаба 88-го стрелкового полка В. М. Звонцов, вспомнил из этого боя интересный эпизод:

«Наши стрелковые батальоны в течение дня успешно продвинулись вперед. С наступлением темноты штаб полка переместился в район деревни Лаптево — в большую землянку гитлеровцев. Только успели зажечь для освещения немецкую плошку с сухим спиртом, как вдруг, в землянку входит немецкий солдат, кладет на пол большой картонный ящик и поднимает руку вверх, для приветствия, но быстро огляделвшись поднимает и вторую руку вверх. Потом выяснилось: утром он ушел в тыл за новогодними подарками для господ офицеров, а вечером лесной тропой вернулся с подарками».

В. А. Овчинников

144-й стрелковый полк, преследуя противника, вошел в село Поречье. Бывший командир 2-й стрелковой роты В. А. Овчинников в письмах мне вспоминает: «Наш стрелковый батальон под командованием Н. С. Попова ворвался в село Поречье, где мы обнаружили, что немцы покинули свою оборону, старательно сюрпризами заминировав населенный пункт. Во многих домах на видных местах были разбросаны различные предметы: наручные часы, губные гармошки, складные ножи, пистолеты и другие предметы тщательно заминированные. В блиндажах мины были заложены в дымоходах печей...»

Не обошлось в наступлении без задержки и жертв... После овладения Пореченским узлом сопротивления врага, 144-й полк с боями подошел к реке Ловать, заняв несколько населенных пунктов. В этих боях отличились со своими бойцами командиры рот Н. Н. Галиев и В. А. Овчинников, командир саперного взвода 67-го саперного батальона Б. Г. Хабибулин, артиллерист П. Е. Новожилов, пехотинец котложанин А. П. Нюхин и многие другие.

А. П. Нюхин

Гитлеровцы постепенно отступали. Применяя охваты и обходы, небольшие мобильные отряды лихобабинцев громили врага со всех сторон днем и ночью. 28-я дивизия продвинулась на десятки километров, достигнув берегов реки Ловать.

Так было покончено с мощным Ступинским узлом сопротивления врага. Немецкий гарнизон в Великих Луках оказался отрезанным от своих баз на очень важном фланге.

Фашистское командование, стремясь задержать наступление советских войск, направило сюда крупные силы авиации. В воздухе шли непрерывные жаркие схватки, в которых 29 и 30 декабря с обеих сторон одновременно участвовало до 300 самолетов¹.

И. В. Смирнов и М. Д. Шишков (слева направо, снимок 1983 г.). Это они в качестве наших парламентеров вручили 14 декабря 1942 года ultиматум советского командования начальнику вражеского гарнизона, окруженного в Великих Луках

30 ноября 1942 года войска 3-й ударной армии завершили окружение немецкого гарнизона в Великих Луках.

Во избежание лишнего кровопролития советское командование решило вступить в переговоры с окружеными немцами. Парла-

ментерами были назначены молодые смелые офицеры: мой фронтовой товарищ артиллерист из 144-го полка лейтенант И. В. Смирнов, с которым я прошел плечом к плечу фронтовыми дорогами от Великих Лук до дня Великой Победы и старший инструктор политотдела армии по работе среди войск врага старший лейтенант М. Д. Шишков, прибывший из партизанского отряда, хорошо владевший немецким языком. И. В. Смирнов при встрече со мной вспомнил этот фронтовой эпизод:

«Командующий фронтом сказал нам обоим: «Военный совет возлагает на вас задачу — вручить ultиматум о капитуляции коменданту Великолукского гарнизона подполковнику барону фон Зассу».

И неторопливо прочел обращение к немецким офицерам и солдатам: «Сегодня ровно в 14 часов Красная Армия прекращает огонь из всех видов оружия против осажденного гарнизона Великих Лук и направляет своих парламентеров к начальнику Великолукского гарнизона для вручения ultиматума командования Красной Армии о прекращении бессмысленного кровопролития».

Гарнизон Великих Лук гитлеровцев состоял из полка 83-й пехотной дивизии, трех артиллерийских полков, двух охранных и одного запасного батальонов, саперных и других специальных подразделений. Эти части насчитывали около 9 тысяч человек¹.

На следующий день, а это было 15 декабря 1942 года, ровно в 14.00 наши войска прекратили огонь. Заговорили радиостановки:

— Ахтунг! Ахтунг! Внимание! Внимание! Идут советские парламентеры! Ахтунг! Ахтунг!

В новых белых полушибах, перетянутые ремнями, плечом к плечу, с белым флагом, сделанным из маскхалата, Смирнов и Шишков, не обращая внимание на посвистывание пуль, шли к вражеским окопам.

Немцы завязали им глаза и доставили в штаб. И. В. Смирнов и М. Д. Шишков, оказавшись в окружении гитлеровских офицеров, вручили пакет с текстом ultиматума. Фон Засс не принял пакет, заявив:

— В переговоры не вступаю, пакет не принимаю.

Нарушая наступившее молчание, Шишков спросил:

— Здесь можно курить?

Один из офицеров протянул парламентерам сигареты. Смирнов с достоинством сказал:

— Мы курим только свой русский табак.

— Пусть курят свой, — усмехнулся фон Засс.

Парламентерам снова завязали глаза и повели к проходу в проволочных заграждениях.

— Страшно было получить в спину очередь, — вспоминает Смирнов, — но мы шли не сгибаясь, ровным шагом.

¹ Архив МО СССР, ф. 317, оп. 4306, д. 141, л. 20.

¹ Архив МО СССР, ф. 317, оп. 4306, д. 141, л. 20.

Когда уже были перед своими траншеями, застroiчили вражеские пулеметы.

На другой день наше командование вновь обратилось по радио к окруженному гарнизону гитлеровцев. Ответа не последовало.

Шли жестокие уличные бои. Кольцо сжималось все теснее и теснее.

ЗАВЕРШЕНИЕ ВЕЛИКОЛУКСКОЙ ОПЕРАЦИИ

1 января 1943 года наши войска в ходе ожесточенных боев полностью освободили Великие Луки и завязали тяжелые бои с противником, яростно пытавшимся вновь прорваться к городу.

В войсках проводилась большая политическая работа, поднимавшая наступательный порыв воинов.

Военный совет 3-й ударной армии выпустил листовку, обращенную к воинам армии: «Товарищи бойцы! Командиры и политработники! Кровью героев освобожден город Великие Луки. Советский народ восхищается вашим великим подвигом. Озверелый враг снова пытается прорваться к городу и втоптать в грязь наши завоевания, своими кровавыми лапами он хочет вновь осквернить нашу прекрасную землю.

Не бывать этому!

Судьба Великих Лук Родиной, товарищем Сталиным вверена нам, дорогие товарищи.

Ни шагу назад! Умереть, но не пропустить врага!

Остановить, разгромить фашистские орды! За Родину! За Сталина! Вперед к новым победам!

Эта листовка сохранилась до настоящего времени у бывшего лектора политотдела 3-й ударной армии А. Я. Раскина, проживающего в городе Боронеже.

О том, какое большое значение имела Великолукская операция, красноречиво говорит обращение И. В. Сталина к Г. К. Жукову, об этом пишет маршал Г. К. Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления» — «Вот что, — обращаясь ко мне, продолжал И. В. Сталин, — до начала операции «Искра» — (прорыв блокады Ленинграда) у Вас еще есть в запасе некоторое время. Мы хотели бы, чтобы Вы слетали на пару дней в 3-ю ударную армию: она ведет тяжелые бои с окруженной группировкой противника в районе Великих Лук — Новосокольники — Поречье. Посмотрите, как там организовано дело.

— Хорошо, сегодня же вылетаю.

Об этом я говорю потому, что операция под Великими Луками и прилегающих к ним районах имела важное значение и для прорыва Ленинградской блокады. Наступающие там войска оттягивали на себя из-под Ленинграда значительные силы противника и тем самым содействовали успеху операции «Искра»¹.

¹ Жуков Г. К., Воспоминания и размышления, изд. 5-е. М., 1983, т. 2, с. 175—176.

В то время, когда гитлеровцы пытались любой ценой прорваться к Великим Лукам, генерал К. Г. Жуков находился в нашей армии, следя за вводом в бой прибывших резервов и лично докладывал И. В. Сталину о ходе боя с прорывающейся к городу группировкой врага.

В ходе проведения войсками 3-й ударной армии Великолукской операции противник потерял убитыми и ранеными около 57 тысяч солдат и офицеров и свыше 5 тысяч пленными. Были полностью разгромлены две пехотные, одна моторизованная и одна танковая дивизии, три отдельных полка и шесть отдельных батальонов. Кроме того, понесли тяжелые потери три пехотные дивизии. Наши войска захватили 190 орудий и минометов, 22 танка и бронемашины, 40 паровозов, 456 вагонов, 155 автомобилей, 6 складов и много другого военного имущества и вооружения².

По имеющимся в Великолукском горвоенкомате Псковской области спискам воинов, погибших и захороненных на территории города Великие Луки и Великолукского района, значится более 18 тысяч советских воинов.

Бои за Великие Луки явились для нас, молодых командиров, и для всего личного состава дивизии большой школой мастерства ведения боя в трудных условиях, днем и ночью.

Сотни воинов дивизии за отличие в Великолукской наступательной операции награждены орденами и медалями. Командир дивизии С. А. Князьков награжден орденом Красного Знамени и ему было присвоено звание генерал-майор.

Беспрощадно громили врага воины самой левофланговой 28-й стрелковой дивизии полковника С. А. Князькова. К этому времени они овладели Мартыновским узлом сопротивления и отражая беспрерывные вражеские контратаки, прочно удержали занимаемые рубежи... За эти бои 28-я стрелковая дивизия получила благодарность Верховного Главнокомандующего, а 112-й артиллерийский полк награжден орденом Красного Знамени³.

Великолукская наступательная операция имела большое военное и политическое значение, потому, что осуществлялась одновременно с победным завершением Сталинградской битвы. Войска 3-й ударной армии сковали здесь до 10 пехотных дивизий, вынудив гитлеровское командование усилить действовавших на великолукском направлении войска 6 дивизиями³, не позволила гитлеровцам перебросить свежие дивизии на Волгу.

В ходе зимней наступательной кампании, начавшейся в середине ноября 1942 года и закончившейся в конце марта 1943 года, Советская Армия добилась крупных успехов, которые заключались в разгроме наиболее активной наступательной группировки врага под Сталинградом, положившему начало коренному перелом-

¹ Архив МО СССР, ф. 317, оп. 4306, д. 142, л. 18—19.

² Архив МО СССР, ф. 137, оп. 4320, д. 19, л. 116.

³ Советская военная энциклопедия. Т. 2, с. 84.

му в ходе Великой Отечественной войны. Обстановка на фронте изменилась в пользу Советского Союза.

Немецко-фашистское командование возлагало большие надежды на летнее наступление против Красной Армии в районе Курского выступа, чтобы вернуть утраченную инициативу. Замыслы врага были своевременно разгаданы. Командование Советской Армии приняло меры к тому, чтобы в оборонительных боях измотать и обескровить противника, а затем перейти в решительное наступление. Обе стороны готовились к летним боям.